

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Бернард Шоу

Дом, где разбиваются сердца

**Фантазия в русском стиле
на английские темы**

Перевод с английского
С. Боброва и М. Богословской

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84 (4Вел)-6
Ш81

**Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

*Перевод с английского
Сергея Боброва и Марии Богословской*

Шоу, Бернард.
Ш81

Дом, где разбиваются сердца: Пьеса / Пер. с англ.
С. П. Боброва и М. П. Богословской. — М.: Агент-
ство ФТМ, Лтд., 2016. — 170 с. (Библиотека драма-
тургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-1688-3

Пьеса об английском обществе периода Первой Мировой войны, написанная, по признанию автора, под влиянием произведений А.П. Чехова. Внешне благополучное общество мало-помалу морально разлагается. Здесь нет ни одного положительного персонажа — каждый герой либо лицемерен, либо просто зол, либо слаб характером.

© Перевод. Бобров С. П.,
Богословская М. П.
наследники, 2016

ISBN 978-5-4467-1688-3

© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Элли Дэн.

Капитан Шотовер.

Леди Эттеруорд, миссис Хэшебай, его дочери.

Гектор Хэшебай.

Рэнделл Эттеруорд.

Мадзини Дэн, отец Элли.

Босс Менген.

Няня Гинесс.

Билли Дэн.

Действие первое

Ясный сентябрьский вечер. Живописный гористый пейзаж северного Суссекса открывается из окон дома, построенного наподобие старинного корабля с высокой кормой, вокруг которой идет галерея. Окна в виде иллюминаторов, обшитые досками, идут вдоль всей стены настолько часто, насколько это позволяет ее устойчивость. Ряд шкафчиков под окнами образует ничем не обшитый выступ, прерывающийся примерно на середине, между ахтерштевнем и бортами, двухстворчатой стеклянной дверью. Вторая дверь несколько нарушает иллюзию, она приходится как бы по левому борту корабля, но ведет не в открытое море, как ей подобало бы, а в переднюю. Между этой дверью и галереей стоят книжные полки. У двери, ведущей в переднюю, и у стеклянной двери, которая выходит на галерею, — электрические выключатели. У стены, изображающей правый борт, — столярный верстак, в тисках его закреплена доска. Пол усеян стружками, ими же доверху наполнена корзина для бумаги. На верстаке лежат два рубанка и колово-

рот. В этой же стене, между верстаком и окнами, узкий проход с низенькой дверцей, за которой видна кладовая с полками; на полках бутылки и кухонная посуда. На правом борту, ближе к середине, дубовый чертежный стол с доской, на которой лежат рейсшина, линейки, угольники, вычислительные приборы; тут же блюдечки с акварелью, стакан с водой, мутной от красок, тушь, карандаши и кисти. Доска положена так, что окно приходится с левой стороны от стула чертежника. На полу, справа от стола, корабельное кожаное пожарное ведро. На левом борту, рядом с книжными полками, спинкой к окнам, стоит диван; это довольно массивное сооружение из красного дерева престранно покрыто вместе с изголовьем брезентом, на спинке дивана висят два одеяла. Между диваном и чертежным столом, спинкой к свету, большое плетеное кресло с широкими подлокотниками и низкой покатой спинкой; у левой стены, между дверью и книжной полкой, — небольшой, но добротный столик тикового дерева, круглый, с откидной крышкой. Это единственный предмет убранства в комнате, который — впрочем, отнюдь не убедительно — позволяет допустить, что здесь участвовала и женская рука. Голый, из узких досок, ничем не покрытый пол проконопачен и начищен пемзой, как палуба.

Сад, куда ведет стеклянная дверь, спускается на южную сторону, а за ним уже виднеются склоны холмов. В глубине сада возвышается купол обсерватории. Между обсерваторией и домом — маленькая эспланада, на ней флажок; на восточной стороне эспланады висит гамак, на западной стоит длинная садовая скамья.

Молодая девушка, в шляпе, перчатках и плаще, сидит на подоконнике, повернувшись всем телом, чтобы видеть расстилающийся за окном пейзаж. Она сидит, оперишись подбородком на руку, свесив небрежно другую руку, в которой она держит томик Шекспира, заложив палец на той странице, где она читала. Часы бьют шесть.

Молодая девушка поворачивается и смотрит на свои часы. Она встает с видом человека, который давно ждет и уже выведен из терпения. Это хорошенькая девушка, стройная, белокурая, с вдумчивым лицом, она одета очень мило, но скромно, — по всей видимости, это не праздная модница. Со вздохом усталой покорности она подходит к стулу у чертежного стола, садится, начинает читать Шекспира. Постепенно книга опускается на колени, глаза девушки закрываются, и она засыпает.

Пожилая служанка входит из передней с тремя неоткупоренными бутылками рома на подносе. Она проходит через комнату в кладовую, не замечая молодой девушки, и ставит на полку бутылки с ромом, а с полки снимает и ставит на поднос пустые бутылки. Когда она идет обратно, книга падает с колен гостыи, девушка просыпается, а служанка от неожиданности так вздрагивает, что чуть не роняет поднос.

Служанка. Господи помилуй!

Молодая девушка поднимает книгу и кладет на стол.

Простите, что я разбудила вас, мисс. Только я что-то вас не знаю. Вы кого же здесь ждете?

Девушка. Я жду кого-нибудь, кто бы дал мне понять, что в этом доме знают о том, что меня сюда пригласили.

Служанка. Как, вы приглашены? И никого нет? Ах ты господи!

Девушка. Какой-то сердитый старик подошел и посмотрел в окно. И я слышала, как он крикнул: «Няня, тут у нас на корме молоденькая хорошенькая женщина, подите-ка узнайте, что ей нужно». Это вы няня?

Служанка. Да, мисс. Я няня Гинесс. А это, значит, был старый капитан Шотовер, отец миссис Хэшебай. Я слышала, как он кричал, но я подумала, что он насчет чего-нибудь другого. Верно, это миссис Хэшебай вас и пригласила, деточка моя?

Девушка. По крайней мере, я так поняла. Но, пожалуйста, мне, право, лучше уйти.

Няня. Нет, что вы, бросьте и думать об этом, мисс. Если даже миссис Хэшебай и забыла, так это будет для нее приятный сюрприз.

Девушка. Признаться, для меня это был довольно неприятный сюрприз, когда я увидела, что меня здесь не ждут.

Няня. Вы к этому привыкнете, мисс. Наш дом полон всяческих сюрпризов для того, кто не знает наших порядков.

Капитан Шотовер неожиданно заглядывает из передней; это еще вполне крепкий старик с громадной белой бородой; он в бушлате, на шее висит свисток.

Капитан Шотовер. Няня, там прямо на лестнице валяются портплед и саквояж; по-видимому, брошены нарочно для того, чтобы каждый о них спотыкался. И еще теннисная ракетка. Что за дьявол все это набросал?

Девушка. Боюсь, что это мои вещи.

Капитан Шотовер (*подходит к чертежному столу*). Няня, кто эта заблудившаяся юная особа?

Няня. Они говорят, мисс Гэсси пригласила их, сэр.

Капитан Шотовер. И нет у нее, бедняжки, ни родных, ни друзей, которые могли бы ее предостеречь от приглашения моей дочери? Хорошенький у нас дом, нечего сказать! Приглашают юную привлекательную леди, вещи ее полдня валяются на лестнице, а она здесь, на корме, предоставлена самой себе — усталая, голодная, заброшенная. Это у нас называется гостеприимством! Хорошим тоном! Ни комнаты не приготовлено, ни горячей воды. Нет хозяйки, которая бы встретила. Гости, по-видимому, придется ночевать под навесом и идти умываться на пруд.

Няня. Хорошо, хорошо, капитан. Я сейчас принесу мисс чаю, и пока она будет пить чай, комната будет готова. (*Обращается к девушке.*) Снимите, душенька, шляпку. Будьте как дома. (*Идет к двери в переднюю.*)

Капитан Шотовер (*когда няня проходит мимо него*). «Душенька»! Ты воображаешь, женщина, что, если эта юная особа оскорблена и оставлена на произвол судьбы, ты имеешь право обращаться к ней так, как ты обращаешься к моим несчастным